

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Т. М. Балыхина

г. Москва, Россия

© 2020 г. С. А. Юрманова

г. Москва, Россия

© 2020 г. М. С. Нетесина

г. Москва, Россия

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы коммуникативной успешности речевого произведения, созданного на фоне серьезных социальных потрясений, рассчитанного на широкую аудиторию и воспринятого ею. Одним из наиболее трагических событий российской истории является Великая Отечественная война; имя К. М. Симонова сегодня занимает первые места в рейтингах «военных» поэтов. В связи с этим в качестве объекта исследования было выбрано одно из наиболее популярных в годы войны стихотворений данного автора. В работе проанализированы целевые установки стихотворения К. М. Симонова «Если дорога тебе твой дом...» («Убей его!»), определяются методы и приемы реализации его речевоздействующего потенциала. Лингвориторический анализ текста стихотворения выявляет использование автором таких способов реализации речевого воздействия, как имплицитный ввод новой информации, намеренное нарушение речевых табу, апелляция к базовым человеческим потребностям, формирование «образа врага» посредством модальных и фингирующих преобразований, а также ряд лексических и грамматических средств, несущих отчетливый речевоздействующий заряд.

Ключевые слова: речевое воздействие, лингвориторический анализ, эффективная коммуникация, целевые установки, целевая аудитория.

Информация об авторах:

Татьяна Михайловна Балыхина — доктор педагогических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5911-4756>. E-mail: dekan-fpk@yandex.ru

Светлана Александровна Юрманова — кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2903-4573>. E-mail: yurmsvetlana@gmail.com

Марина Сергеевна Нетесина — кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5435-1995>. E-mail: netesinam@mail.ru

Дата поступления статьи: 19.12.2019

Дата публикации: 28.06.2020

Для цитирования: Балыхина Т. М., Юрманова С. А., Нетесина М. С. К вопросу о реализации речевого воздействия в поэтическом тексте // Вестник славянских культур. 2020. Т. 56. С. 143–155. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-143-155>

Проблематика, связанная с теорией и практикой речевого воздействия, представляет собой весьма интересную отрасль лингвистической науки. Важность вопросов эффективной коммуникации осознавалась еще в античную эпоху; и в настоящее время актуальность их не становится ниже (см., например, исследования в области стратегий и тактик речевого воздействия в образовательном [8], медицинском [4; 17], политическом дискурсе [3]; работы, характеризующие конкретные приемы [12; 14; 18; 21] и этапы речевого воздействия [19] и т. д.).

Методы и приемы речевого воздействия различаются в зависимости от национального менталитета, исторического периода, внешних условий общения. Поэтому любопытно рассмотреть наиболее эффективные с точки зрения коммуникативной успешности речевые произведения, созданные разными авторами в разное время и в различных условиях. Думается, что наибольший интерес представляют в этом смысле тексты, написанные на фоне серьезных социальных потрясений, — те, которые были рассчитаны на широкую аудиторию и оказались этой аудиторией восприняты.

Одной из наиболее трагических и значительных страниц отечественной истории является Великая Отечественная война. Военные события стали неисчерпаемым источником для литературного творчества. В плане лингвориторического анализа наибольший интерес представляют поэтические произведения, созданные непосредственно в годы войны и наиболее популярные в то время.

Имя К. М. Симонова сегодня занимает первые места в рейтингах «военных» авторов. Интернет-ресурсы называют в качестве наиболее читаемых такие его сочинения, как «Жди меня», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», «Майор привез мальчишку на лафете». Однако, согласно воспоминаниям современников, самым известным во фронтовых кругах и активнее всего печатавшимся его произведением было стихотворение, которое сейчас чаще всего называют по первой строке «Если дорог тебе твой дом»; оригинальное же название стихотворения — «Убей его!».

Целевой аудиторией этого произведения была вся Красная армия. Его не только печатали многомиллионными тиражами «Известия», «Правда», «Красная звезда», оно издавалось Политуправлением РККА отдельными листовками и зачитывалось бойцам политруками на обязательных политзанятиях. Семейная история одного из авторов настоящей работы утверждает, что с лета 1942 по май 1945 г. на концертах детского творческого коллектива Тульского Дома пионеров (в госпиталях, школах, на заводах и т. д.) стихотворение «Убей его!» звучало не менее тысячи раз!

Стихотворение написано в июле 1942 г. (опубликовано в газете «Красная звезда» 18 июля), в период тяжелых поражений Красной армии на Юге, вызвавших в войсках, даже несмотря на беспрецедентные репрессивные меры, катастрофический рост пораженческих настроений. По-видимому, к этому времени К. М. Симонов отчетливо осознавал, что заставить впавшего в апатию от постоянных поражений и научившегося «выживать, отступая» бойца сражаться насмерть может только одно чувство — ненависть к врагу. В соответствии с этим целью стихотворения «Убей его!» стало создание образа врага настолько ненавистного, что ради его уничтожения не жаль собственной

жизни. Стихотворный текст, таким образом, призван был выступить в качестве инструмента речевого вовлечения, используемого с целью формирования у адресата общих с автором ценностей, взглядов, стимулирующих определенное социальное поведение [9, с. 42].

Рассматривая целевые установки стихотворения подробнее, стоит отметить следующее.

В глобальных военных конфликтах XX в., подразумевавших непосредственное, физическое участие в боях многих миллионов мобилизованных солдат, среднестатистический фронтовик в армии любого государства сражался в первую очередь потому, что в сложившихся обстоятельствах не имел другого выбора. Однако совсем не просто было обыкновенным людям перестроиться на военную жизнь и, в частности, начать убивать. Убийство осуждается практически всеми мировыми религиями; является преступлением согласно правовым нормам; противоречит нормам морали. Отсюда возникает необходимость скорректировать эту сложившуюся картину мира, т. е. осуществить речевое воздействие, результатом которого стала бы перестройка сознания военнослужащих, подразумевающая готовность к решительным действиям в боевой обстановке [20, с. 102]. Преобразования должны при этом способствовать решению таких задач, как:

- усиление у бойца патриотического чувства, любви к Родине, приверженности традиционным ценностям своего народа/страны (например, путем разъяснения опасности, которая угрожает Отечеству и близким людям солдата со стороны врага);
- утверждение справедливого, правильного характера «нашей» борьбы (объяснением несправедливого, агрессивного характера развязанной врагом войны);
- наращивание чувства ненависти к врагу в целом и персонифицированно (рассказы о зверствах, чинимых врагом над мирным населением и пленными);
- демонстрация непримиримой разницы в убеждениях, религии, традициях и т. п. как «составляющих специфику концептов национальной языковой картины мира» [11, с. 90].

Перечисленные задачи решает и К. М. Симонов своим стихотворением: внешняя простота и глубинная волюнтаристичность почерка поэта-пропагандиста определяется умением отчетливо представить свой объект речевого воздействия и безошибочно разработать методы воздействия с учетом особенностей аудитории. М. Львов писал по этому поводу: «В 1944 году на Сандомирском плацдарме, за Вислой, говорил мне мой друг-танкист о стихотворении Симонова “Убей его!”: “Я бы присвоил этому стихотворению звание Героя Советского Союза. Оно убило гитлеровцев больше, чем самый прославленный снайпер...”» [1].

Известно, что стихотворный текст не обязательно является стопроцентным отражением установок самого поэта. К. М. Симонов впоследствии писал: «Это вовсе не значит, что у меня, например, была такая зоологическая ненависть к каждому немцу. Не было такого чувства, что каждый из них — негодяй, мерзавец. Но у меня было ощущение ненависти к этой силе, к этим захватчикам! <...> Я написал: сколько раз встретишь, столько раз убей его, раз он пришел. В стихотворении есть такое: он хочет, его вина, так хотел он, его вина. Пусть горит его дом, а не твой! Вот смысл в чем! Он хотел, он! Ну, пусть гибнет, другого выхода нет. Не он — тебя, так ты — его» [7].

Согласно модели коммуникации П. Грайса, говорящий (субъект речи) при построении высказывания имеет три основных речевых намерения, или интенции:

- И1. Пусть произнесение высказывания вызовет нужную мне реакцию аудитории.
- И2. Пусть аудитория распознает И1.
- И3. Пусть распознавание аудиторией И1 будет способствовать появлению нужной мне реакции аудитории.

Реализация интенций осуществляется при помощи определенных коммуникативных (речевых) стратегий. Под речевой стратегией понимается перспекция того, как различные цели могут и должны быть достигнуты и какой набор речевых действий необходим для этого [15, с. 104]. Р. М. Блакар в статье «Язык как инструмент социальной власти» определяет шесть типов речевых действий, или «шесть “инструментов власти”», имеющиеся в распоряжении отправителя:

- (1) выбор слов и выражений;
- (2) создание (новых) слов и выражений;
- (3) выбор грамматической формы;
- (4) выбор последовательности;
- (5) использование суперсегментных признаков;
- (6) выбор имплицитных или подразумеваемых предпосылок» [5, с. 142].

Сущность речевого воздействия заключается в таком использовании языковых структур, при котором «в модель мира реципиента вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся» [2, с. 12]. Целям речевого воздействия наилучшим образом отвечают приемы имплицитного ввода новой информации, т. е. введение новых знаний в скрытых компонентах высказывания — предпосылках и следствиях.

Логические предпосылки высказывания, или пресуппозиции, воспринимающий сообщение восстанавливает в соответствии с законами мышления. Семантические пресуппозиции — один из действенных приемов неявного введения нового знания. К этому приему прибегает К. М. Симонов в названии своего стихотворения, что подтверждается его собственными словами: когда после окончания войны автор отказался от названия «Убей его!» и при многочисленных републикациях стихотворения называл его по первой строке, то объяснял это следующим образом: «Тогда, в войну, кто бы ни прочитал заголовок, сразу понимал, что надо убивать гитлеровцев. А ныне такое название поставило бы читателя в недоумение: кого, мол, надо убивать? Пришлось бы ему прочесть стихотворение, а не у каждого бывает на это охота...» [13].

Эффективным приемом речевого воздействия являются коммуникативные имплицитурны — например, намеренное нарушение табу на определенные темы, существующих в культурной традиции того или иного народа. Этот прием использован Симоновым в следующем фрагменте:

Чтобы немцы ее живьем
Взяли силой, зажав в углу,
И распяли ее втроем
Обнаженную на полу,
Чтоб досталось трем этим псам,
В столах, в ненависти, в крови,
Все, что свято берег ты сам,
Всею силой мужской любви...

(Здесь и далее цит. по: [6])

В советской литературе не приветствовались подобные сцены, и это диссонансное звучание должно было выглядеть особенно резким на страницах центральной печати.

Стоит обратить внимание, что для рассматриваемого стихотворения (особенно в заключительной части) характерны максимально броские, жесткие, простые и недвусмысленные фразы-призывы. Поэт правильно представлял свою аудиторию: основную массу бойцов Красной армии составляли малограмотные выходцы из крестьян. Симонов обращается к своему читателю именно как к сыну русского народа, а не как к коммунисту или советскому человеку, поскольку понимает, что стихи должны затронуть такие стороны сознания читателя или слушателя, такие его эмоции, которые действительно заставят его возненавидеть врага так, что даже желание выжить отступит перед этим чувством. В стихотворении «Убей его!» поэт обращается к базовым потребностям человека — тем самым, классификация которых разработана А. Х. Маслоу:

- физиологические потребности (голод, жажда);
- потребности в самосохранении (безопасность, здоровье, защищенность);
- социальные потребности (привязанность, духовная близость);
- потребности в уважении (чувство собственного достоинства, престиж, одобрение со стороны общества);
- потребности в самоутверждении (самореализация, самоуважение).

Следует отметить, что в тексте стихотворения делается упор на те или иные потребности по возрастанию.

- 1) Первичные потребности (физиологические потребности; потребности в самосохранении) — поэт обращается к детским воспоминаниям аудитории:

Если дорог тебе твой дом <...>

Если мать тебе дорога,
Тебя выкормившая грудь <...>

Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках <...>

- 2) Социальные потребности (привязанность, духовная близость):

Чтоб солдатский портрет в крестах
Немец взял и на пол сорвал
И у матери на глазах
На лицо ему наступал... <...>

Если жаль тебе, чтоб старик,
Старый школьный учитель твой,
Перед школой в петле поник
Гордой старческой головой <...>

Если ты не хочешь отдать
Ту, с которой вдвоем ходил,
Ту, что долго поцеловать
Ты не смел, так ее любил <...>

3) Потребности в уважении (одобрение со стороны общества):

И пока его не убил,
То молчи о своей любви —
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей родиной не зови.
Если немца убил твой брат,
Если немца убил сосед —
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправданья нет. <...>

4) Потребности в самоутверждении (самоуважение).

За чужой спиной не сидят,
Из чужой винтовки не мстят,
Если немца убил твой брат —
Это он, а не ты, солдат. <...>

Второй важной составляющей речевоздействующего потенциала стихотворения стало формирование «образа врага». Можно утверждать, что при формировании «образа» вообще не может не снижаться степень достоверности описания происходящих событий. В связи с этим обратимся к типологии так называемых приемов «искажения истины», предложенной в работе Ю. И. Левина «О семиотике искажения истины» [10]. Автором описан ряд типов преобразования «истины» Σ в «ложь» $\Sigma 1$ (в самом широком семиотическом понимании данных понятий):

- 1) аннулирующее, когда $\Sigma 1$ не содержит каких-либо сведений, входящих в Σ ;
- 2) фингирующее, являющееся противоположным аннулирующему;
- 3) индефинитизирующее, когда предмет, предикат или событие из Σ заменяются более обобщенным или неопределенным;
- 4) модальное, изменяющее модус предмета, предиката или события.

Некоторые из этих приемов использует в своем стихотворении К. М. Симонов. Рассмотрим следующие фрагменты:

Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме немец топтал <...>

Чтобы те же руки ее,
Что несли тебя в колыбель,
Немцу мыли его белье
И стелили ему постель... <...>

Перед нами модальный тип преобразования с использованием навязывания адресату нужной для адресанта оценки ситуации: вне контекста стихотворения ничего ужасного приведенные строки не содержат, но общий смысл приводит читателя к выводу, что позволить «немцу» ходить по полу в доме и пользоваться хозяйственными услугами — позор.

Фингирующее преобразование заключается во введении в описание образа ситуации событий, изначально там не содержащихся; создание ложных ассоциаций. Представляется, что именно этот тип преобразования лежит в основе гиперболизированного описания зверств противника:

По щекам морщинистым бил,
Косы на руку намотав <...>

Чтоб солдатский портрет в крестах
Немец взял и на пол сорвал
И у матери на глазах
На лицо ему наступал... <...>

Чтоб за все, что он воспитал
И в друзьях твоих и в тебе,
Немец руки ему сломал
И повесил бы на столбе... <...>

И распяли ее втроем
Обнаженную на полу. <...>

Может показаться странным, что в пространстве художественного текста К. М. Симонова враг, несмотря на творимые им преступления, представлен все-таки человеком: у него есть дом, жена и мать, и они точно так же ждут его, как ждут дома адресата произведения — красноармейца. Однако такое «очеловечивание» имело важный воздействующий подтекст: во-первых, противник уязвим, его можно уничтожить; во-вторых, противник и читатель в равных условиях, и тот, кто не убьет, сам будет убит.

Интересно рассмотреть те языковые средства, которыми пользуется Симонов для создания «образа врага».

Наибольшим потенциалом в плане речевого воздействия обладает лексика. В стихотворении «Убей его!» имеется ряд лексем, несущих отчетливый речевоздействующий заряд.

- 1) «Немец». Сама этимология этого слова (нѣмць «человек, говорящий неясно, непонятно»; «иностранец») делает слово идеологически нагруженным; с его помощью легко производится размежевание «своих» и «чужих»:

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был <...>

Если ты не хочешь, чтоб пол
В твоём доме немец топтал <...>

- 2) «Солдат». Отметим, что в ассоциативное поле «солдата» входит фрагмент «убить» [16]. Контекстное окружение слова формирует позитивный образ солдата (разумеется, «своего») и служит одним из средств создания картины мира, в которой убиство не только оправданно, но и похвально:

Если ты отца не забыл,
Что качал тебя на руках,
Что хорошим солдатом был <...>

Чтоб солдатский портрет в крестах
Немец взял и на пол сорвал <...>

Если немца убил твой брат —
Это он, а не ты, солдат.

- 3) «Дом» и «Родина». Поэт апеллирует к «малой родине» читателя, поэтому понятия *дома*, *семьи* и *родины* в стихотворении почти синонимичны — или по крайней мере находятся в прямых гипо-гиперонимических отношениях:

Если дорог тебе твой дом <...>

Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нем исхоженные полы <...>

Если ты не хочешь отдать
Немцу, с черным его ружьем,
Дом, где жил ты, жену и мать,
Все, что родиной мы зовем <...>

И пока его не убил,
То молчи о своей любви —
Край, где рос ты, и дом, где жил,
Своей родиной не зови <...>

Не в твоём доме чтобы стон —
А в его — по мертвом стоял.

Так хотел он, его вина —
Пусть горит его дом, а не твой <...>

Картина мира носителя языка, принадлежащего к конкретному социуму, соотносится с определенным набором антонимически организованных характеристик, часто имеющих оценочные и культурные коннотации. В стихотворении К. М. Симонова коннотативно нагруженными становятся личные местоимения «ты» и «он» и, соответственно, притяжательные местоимения «твой» и «его»:

Так убей же немца, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон —
А в его — по мертвом стоял.

Так хотел он, его вина —
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его — пусть будет вдовой.

Пусть исплчется не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать <...>

Грамматический уровень языка в меньшей степени способен служить средством воздействия. Наиболее ярким приемом здесь является нарушение стандарта — норм кодифицированного литературного языка. Пожалуй, всего один пример подобного рода имеется в стихотворении: *Не в твоём доме чтобы стон — / А в его — по мертвОМ стоял*. Просторечное использование формы не дательного, а предложного падежа, по-видимому, продиктовано все тем же желанием поэта «говорить на одном языке» со своей целевой аудиторией.

Таким образом, лингвориторический анализ стихотворения позволяет предположить, что его коммуникативная успешность достигалась путем использования таких речевоздействующих приемов, как семантические пресуппозиции, коммуникативные импликатуры, а также модальные и фингирующие преобразования. Языковые средства, способствующие достижению авторского замысла, проявляются, главным образом, на лексическом уровне и задействуются в трех важных направлениях: для создания позитивного образа протогониста — «солдата»; для формирования «черно-белой» картины мира с отчетливым размежеванием «своего» («ты», «русский») и «чужого» («он», «немец»); для эффективной апелляции к тем ценностям целевой аудитории (таким, как *дом, семья и родина*), для защиты которых обычный человек готов перестроиться на военную жизнь, убить и погибнуть.

Настоящей работой, разумеется, не исчерпывается перечень вопросов, связанных с теорией и практикой речевого воздействия средствами художественного текста. Изучение данного вопроса применительно к другим произведениям «военной лирики» К. М. Симонова представляет интерес в плане определения сходства / различия средств речевого воздействия в зависимости от сходства / различия их целевой аудитории. Перспектива дальнейшей работы видится также в проведении аналогичного анализа прозаического наследия того же автора с целью сопоставления приемов и средств речевого воздействия, используемых в стихотворных / нестихотворных произведениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 7 знаменитых цитат из произведений Константина Симонова // Национальная литературная премия «Большая книга». URL: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=16189> (дата обращения: 05.02.2020).
- 2 Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации: (Когнитивный подход): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 48 с.
- 3 Балыхина Т. М., Нетесина М. С. Выразительные средства синтаксиса современного политического дискурса // Вестник науки Сибири. 2012. № 3 (4). С. 264–268.

- 4 Балыхина Т. М., Нетесина М. С., Юрманова С. А. Лингводидактическое исследование содержания концептов в когнитивном пространстве текстов конкретной языковой личности // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 196–207.
- 5 Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти / пер. с нем. Е. Г. Казакевич // Язык и моделирование социального взаимодействия. Сб. ст. М.: Прогресс, 1987. С. 131–169.
- 6 В четыре утра 22 июня у Вечного огня в Одинцово соберутся десятки людей // Одинцово.инфо. URL: <http://www.odintsovo.info/news/?id=28488> (дата обращения: 05.02.2020).
- 7 «Жди, когда других не ждут...» // Столетие.RU. URL: http://www.stoletie.ru/kultura/zhdi_kogda_drugih_ne_zhdut_2011-12-09.htm (дата обращения: 05.02.2020).
- 8 Казанцева Е. А. Особенности стратегий и тактик речевого воздействия в современном образовательном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-2 (80). С. 317–319.
- 9 Катышев П. А. Речевое вовлечение в опосредованной коммуникации // Филология в XXI веке. 2019. № 1 (3). С. 40–45.
- 10 Левин Ю. И. О семиотике искажения истины // Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 594–605.
- 11 Нетесина М. С. Формальное и содержательное в устойчивых формулах общения (к описанию коммуникативного пространства вуза) // Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка. Мат. междунар. научн.-практич. конф. к юбилею проф. А. Д. Дейкиной и ее научной школы: в 2 ч. М.: Изд-во МПГУ, 2019. С. 88–93.
- 12 Новикова Т. Ф., Смирнов П. Ю. Приемы нейтрализации вербальной агрессии в составе средств речевого воздействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 2. С. 194–203.
- 13 Ортенберг Д. Год 1942: Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1988. 460 с.
- 14 Палажченко М. Ю. Эвфемизация военно-политической лексики как способ ведения информационной войны // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 298–309.
- 15 Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Изд-во ИЯ АН СССР, 1988. 183 с.
- 16 Словарь ассоциаций «Рерайт» // Reright.ru. URL: <http://www.reright.ru/analysis/621309~%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82.html> (дата обращения: 05.02.2020).
- 17 Стеблецова А. О. Речевое воздействие в медицинском дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 2. С. 49–51.
- 18 Сусликов А. Н. Использование приемов речевого воздействия в процессе допроса подозреваемого и обвиняемого // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 53–59.
- 19 Сусликов А. Н. Этапы речевого воздействия как интуитивного рефрейминга (на примере склонения к потреблению наркотиков) // Вестник ЧелГУ. 2019. № 6 (428). С. 178–184.
- 20 Шакурова Е. С., Старчикова И. Ю., Мощенок Г. Б., Коняева Н. А. Проблема речевого воздействия в сфере военной коммуникации // Глобальный научный потенциал. 2019. № 2 (95). С. 101–103.
- 21 Шелестюк Е. В., Галуцак М. В. Особенности аффирмаций как способа речевого воздействия // Вестник КГУ. 2019. № 1 (52). С. 110–116.

© 2020. Tatyana M. Balykhina
Moscow, Russia

© 2020. Svetlana A. Iurmanova
Moscow, Russia

© 2020. Marina S. Netesina
Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF SPEECH IMPACT'S MEANS OF THE POETIC TEXT

Abstract: The article deals with a speech communicative success production on the base of serious social experience, created for a wide audience and perceived by it. One of the most tragic events in Russian history is the Great Patriotic War while the name of K. M. Simonov today ranks arguably first among “military” poets. That is why one of his most popular poems was chosen as the research object. The work involves examining target settings of Simonov’s poem “If your house is dear to you...” (“Kill him!”) and determining means and methods of realizing its speech potential. The linguistic analysis of the poem's text allowed revealing the use of such speech impact methods as implicit introduction of new information, deliberate violation of speech taboos, appealing to basic human needs, shaping of the “enemy image” through modal and fining transformations, and a number of lexical and grammatical means, conveying a distinct speech-reactive charge.

Keywords: effective communication, target aims, target audience, speech impact, rhetorical linguistic analysis.

Information about authors:

Tatyana M. Balykhina — DSc in Pedagogy, Professor, Peoples` Friendship University of Russia, Mikluho-Maklaya St. 6, 117198 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5911-4756>. E-mail: dekan-fpk@yandex.ru

Svetlana A. Iurmanova — PhD in Pedagogy, Assistant Professor, Peoples` Friendship University of Russia, Mikluho-Maklaya St. 6, 117198 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2903-4573>. E-mail: yurmsvetlana@gmail.com

Marina S. Netesina — PhD in Pedagogy, Assistant Professor, Peoples` Friendship University of Russia, Mikluho-Maklaya St. 6, 117198 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5435-1995>. E-mail: netesinam@mail.ru

Received: December 19, 2019

Date of publication: June 28, 2020

For citation: Balykhina T. M., Netesina M. S., Iurmanova S. A. On the issue of speech impact's means of the poetic text. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 56, pp. 143–155. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-56-143-155>

REFERENCES

- 1 7 znamenitykh tsitat iz proizvedenii Konstantina Simonova [7 famous quotes from the works of Konstantin Simonov]. In: *Natsional'naia literaturnaia premiia "Bol'shaia*

- kniga*” [National literary award “Big book”]. Available at: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=16189> (accessed 05 February 2020). (In Russian)
- 2 Baranov A. N. *Lingvisticheskaia teoriia argumentatsii: (Kognitivnyi podkhod)* [Linguistic theory of argumentation: (Cognitive approach): PhD thesis, summary]. Moscow, 1990. 48 с. (In Russian)
- 3 Balykhina T. M., Netesina M. S. Vyzritel'nye sredstva sintaksisa sovremennogo politicheskogo diskursa [Expressive means of syntax of modern political discourse]. *Vestnik nauki Sibiri*, 2012, no 3 (4), pp. 264–268. (In Russian)
- 4 Balykhina T. M., Netesina M. S., Iurmanova S. A. Lingvodidakticheskoe issledovanie sodержaniia kontseptov v kognitivnom prostranstve tekstov konkretnoi iazykovoi lichnosti [Linguodidactic research of the content of concepts in the cognitive space of texts of a specific linguistic personality]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2017, vol. 43, pp. 196–207. (In Russian)
- 5 Blakar P. M. Iazyk kak instrument sotsial'noi vlasti [Language as a tool of social power], transl. from German E. G. Kazakevich In: *Iazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviia. Sbornik statei* [Language and modeling of social interaction. Collected papers]. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 131–169. (In Russian)
- 6 V chetyre utra 22 iunia u Vechnogo ognia v Odintsovo soberutsia desiatki liudei [At four in the morning on June 22, dozens of people will gather at the Eternal flame in Odintsovo]. In: *Odintsovo.info*. Available at: <http://www.odintsovo.info/news/?id=28488> (accessed 05 February 2020). (In Russian)
- 7 “Zhdi, kogda drugih ne zhdut...” [“Wait when others are not awaited...”]. In: *Stoletie.RU*. Available at: http://www.stoletie.ru/kultura/zhdi_kogda_drugih_ne_zhdut_2011-12-09.htm (accessed 05 February 2020). (In Russian)
- 8 Kazantseva E. A. Osobennosti strategii i taktik rechevogo vozdeistviia v sovremennom obrazovatel'nom diskurse [Features of strategies and tactics of speech influence in modern educational discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no 2-2 (80), pp. 317–319. (In Russian)
- 9 Katyshev P. A. Rechevoe вовлечение v oposredovannoi kommunikatsii [Speech involvement in mediated communication]. *Filologiya v XXI veke*, 2019, no 1 (3), pp. 40–45. (In Russian)
- 10 Levin Iu. I. O semiotike iskazheniia istiny [On the semiotics of truth distortion]. In: *Izbrannye trudy. Poetika. Semiotika* [Selected works. Poetics. Semiotics]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1998, pp. 594–605. (In Russian)
- 11 Netesina M. S. Formal'noe i sodержatel'noe v ustoichivyykh formulakh obshcheniia (k opisaniiu kommunikativnogo prostranstva vuza) [Formal and meaningful in stable communication formulas (to describing communicative space of the University)]. In: *Aksiologicheskaja lingvometodika: mirovozzrencheskie i tsennostnye aspekty v shkol'nom i vuzovskom prepodavanii russkogo iazyka. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii k iubileiu prof. A. D. Deikinoy i ee nauchnoi shkoly: v 2 ch.* [Axiological linguo-methodics: worldview and value aspects in school and University teaching of the Russian language. Proceedings of international scientific-practical conference on the occasion of the anniversary of Professor A. D. Deikina and scientific schools: in 2 hours]. Moscow, Izdatel'stvo MPGU Publ., 2019, pp. 88–93. (In Russian)
- 12 Novikova T. F., Smirnov P. Iu. Priemy neutralizatsii verbal'noi agressii v sostave sredstv rechevogo vozdeistviia [Methods of neutralizing verbal aggression as part of

- the means of speech influence]. *Nauchnye vedomosti BelGU*. Series: Gumanitarnye nauki [Humanities], 2018, vol. 37, no 2, pp. 194–203. (In Russian)
- 13 Ortenberg D. God 1942: *Rasskaz-khronika* [Year 1942: a short story-chronicle]. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 460 p. (In Russian)
- 14 Palazhchenko M. Iu. Evfemizatsiia voenno-politicheskoi leksiki kak sposob vedeniia informatsionnoi voiny [Euphemization of military and political vocabulary as a way of conducting information warfare]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2017, no 61, pp. 298–309. (In Russian)
- 15 Romanov A. A. *Sistemnyi analiz regulativnykh sredstv dialogicheskogo obshcheniia* [A systematic analysis of the regulatory tools of dialogical communication]. Moscow, Izdatel'stvo IIA RAN Publ., 1988. 183 p. (In Russian)
- 16 Slovar' assotsiatsii “Rerait” [Dictionary of associations “Rewrite”]. In: *Reright.ru*. Available at: <http://www.reright.ru/analysis/621309~%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82.html> (accessed 05 February 2020). (In Russian)
- 17 Stebletsova A. O. Rechevoe vozdeistvie v meditsinskom diskurse [Speech influence in medical discourse]. *Vestnik VGU*. Series: Filologiya. Zhurnalistika [Philology. Journalism], 2018, no 2, pp. 49–51. (In Russian)
- 18 Suslikov A. N. Ispol'zovanie priemov rechevogo vozdeistviia v protsesse doprosa podozrevaemogo i obviniaemogo [Use of speech influence techniques in the process of interrogation of a suspect and accused]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*, 2019, no 4 (75), pp. 53–59. (In Russian)
- 19 Suslikov A. N. Etapy rechevogo vozdeistviia kak intuitivnogo refreiminga (na primere skloneniia k potrebleniiu narkotikov) [Stages of speech influence as an intuitive reframing (by the example of inclining to drug consumption)]. *Vestnik ChelGU*, 2019, no 6 (428), pp. 178–184. (In Russian)
- 20 Shakurova E. S., Starchikova I. Iu., Moshchenok G. B., Koniaeva N. A. Problema rechevogo vozdeistviia v sfere voennoi kommunikatsii [The issue of speech influence in the sphere of military communication]. *Global'nyi nauchnyi potentsial*, 2019, no 2 (95), pp. 101–103. (In Russian)
- 21 Shelestiuk E. V., Galushchak M. V. Osobennosti affirmatsii kak sposoba rechevogo vozdeistviia [Features of affirmations as a method of speech influence]. *Vestnik KGU*, 2019, no 1 (52), pp. 110–116. (In Russian)